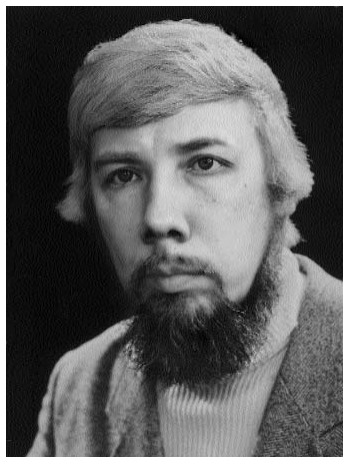

ВАЛЕРИЙ ФОКИН

ДУША, КАК РАНЕНАЯ ПТИЦА...

СТАЛЬНАЯ МАГИСТРАЛЬ

Мы дошли до самого порога.
Не поднять ударников, как встарь.
Не гремит железная дорога.
Проржавела рельсовая сталь.
Прежние суровые морозы
Помягчали — и уже не те.
Между шпал корявые берёзы
Поднялись на вечной мерзлоте.
Значит, даже те срока конечны.
Всем на выход — караул устал!
Только вот стахановцы не вечны,
Дерево не вечно и металл.
Неужели в призрачной надежде —
Той, с которой горе — не беда,
Снова нам прокладывать, как прежде,
Путь из ниоткуда в никуда?
Сколько нам платить по неустойке,
Предоставив, словно счёт, в ответ

ФОКИН Валерий Геннадьевич родился в 1949 году в вятском селе Пищалье. Окончил историческое отделение Кировского пединститута и Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького (семинар Юрия Кузнецова). Работал преподавателем, журналистом, завлитом Кировского областного драматического театра. Член Союза писателей с 1988 года. Автор семи поэтических книг, книги прозы "Все-го-навсего", научно-популярного издания "Вятская гармоника". В 2007 году был избран председателем правления Кировского областного отделения Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии имени Николая Заболоцкого. Живёт в городе Кирове

Хронику великой этой стройки,
Летопись проигранных побед.
Чтобы боль ушедших поколений
Помогла нам выбрать новый путь,
Надо опуститься на колени
И со стали ржавчину смахнуть.
Но она так въелась и впиталась,
Что легко не справиться нам с ней,
Даже у металла есть усталость —
Свой предел, совсем как у людей.
Как бы нам,

поднявшись,

вновь не падать

И глядеть без страха в эту даль?
По тайге зарубкою на память
Пролегла стальная магистраль.
Это наша плата и расплата.
Нет пути вперёд и нет назад.
Вдоль дороги в стёганных бушлатах
Бывшие стахановцы стоят.
Словно тени, пролетая мимо,
Не гремят на стыках поезда.
И стоит над ними негасимо
Вечная Полярная звезда.

“КАК Я РАД...”

*В темноте закат золотит решётки...
Строка одного из первых юношеских
стихов Николая Заболоцкого,
написанная летом 1918 года*

Всё вокруг звенело и кипело.
Белым взрывом — яблони в саду,
И душа не понимала тела
В этом восемнадцатом году.
Хлеб насущный был не слишком сладок.
Отступали красные полки.
Но в Уржуме навели порядок
Красные латышские стрелки.
В этот год на грани тьмы и света
Ласково, чтоб не свести с ума,
Приютила юного поэта
Старая уржумская тюрьма.
Были обвинения не чётки.
Комиссар кричал про трибунал.
И тогда про чёрные решётки
Он впервые строчку написал:
Как закат их золотит в темнице,
Будто бы и горе — не беда.
Над Уржумом ликовали птицы,
Вольные, как в прежние года.
А пока, как банды, свирепели
Красные латышские стрелки,
О чекистском страшном беспределе
Кирову писали земляки.
Вряд ли их читал тогда Мироныч —
Никаких тому свидетельств нет.
Но внезапно отступила полночь,
И свободу подарил рассвет.

Мать о сыне в полумраке комнат
Всё молилась, отгоняя страх...
Вот об этом не однажды вспомнит
Он в дальневосточных лагерях.
А когда семью отправят в ссылку
В город его юношеских лет,
Он в бараке, запалив коптилку,
На письмо их тут же даст ответ.
И они прочтут в весёлом шуме
Вольных птиц, не знающих преград:
“Как я рад, что вы уже в Уржуме,
Как я рад!..”

ПОРА ПРОЩЕНИЙ

Сколько было в жизни возвращений —
Из больниц,
из странствий,
из тюрьмы.
И когда придёт пора прощенья,
Нас простят,
чтоб всех простили мы.
Но душа, как раненая птица,
Лишь успеет грудь заохладить,
Понимая, что не всё простится
И не все сумеют нас простить...
Навсегда затихнет ветер в травах
Перед тем, как нам держать ответ
На Суде — единственном из правых —
Там,
откуда возвращенья нет.

К НЕБЕСАМ

А когда сам себя успокою,
Всех прощу, всё пойму и приму,
Встану я босиком над рекою
Под черёмухой в белом дыму.
Только листьев бесплотные тени
Просквозят по седым волосам,
Я невольно склонюсь на колени
И глаза подниму к небесам.
Ты прости меня, Боже Мой Правый,
У тебя в своей жизни земной
Не просил я ни денег, ни славы,
Разве только здоровья порой.
Но над пологом трепетных веток
Сделай милость — помедли чуток:
Дай побыть мне с рекой напоследок,
Докурить
и допить “посошок”.
А затем, как на волю из клетки,
Отболев, отлюбив, отгреша,
Обдираясь о прутья и ветки,
К небесам прoderётся душа.

*Редакция журнала “Наш современник” сердечно, от души
поздравляет своего автора и соратника, ученика Юрия Кузнецова,
неутомимого вожака писателей Вятского края с шестидесятилетием!*

